

Барышников В.Н.

Русский исследователь М.М. Бородкин о Финляндии и о финнах периода времени Петра I

История Финляндии с начала XIX в. в течение более чем столетия была очень тесно связана с историей России, поскольку эта страна, как известно, тогда входила на правах Великого княжества в ее состав. Безусловно, что данное обстоятельство во многом определило к ней интерес в российском государстве и желание обстоятельно осмыслить ее историю, поскольку до этого Финляндия представлялась многим преимущественно лишь как скучный, убогий и дикий край.

Наиболее значительно такой интерес в отечественной историографии начал проявляться с конца XIX – начала XX вв. и во многом связан с изысканиями Михаила Михайловича Бородкина. Этот человек стал одним из наиболее видных исследователей России, который сумел подготовить научных работ по истории Финляндии больше чем кто-либо другой в нашей стране. Его перу принадлежит свыше 20 книг, а также довольно большое число научных статей, причем часть из них была опубликована под псевдонимами Г.А. Абов и С.К. Михайлов. Все его произведения, как отмечено в исторической энциклопедии, «отличаются тщательностью проверки источника, насыщены фактическим материалом, содержат интересные характеристики политических и государственных деятелей Финляндии».¹

Действительно, владея шведским и финским языками, М.М.Бородкин имел возможность помимо российских источников использовать в своих работах документальную, исследовательскую и мемуарную литературу, опубликованную в Северной Европе. Это делало его произведения достаточно уникальными для того времени. Что же касается исследовательских качеств, а также объема написанного, то этим можно лишь восхищаться, поскольку ему удалось создать за крайне ограниченный срок - семь лет (1908-1915 гг.) весьма объемную семитомную историю Финляндии.² Аналогов такого труда в России до сих пор не существует. Неслучайно поэтому в марте 1913 г. М.М. Бородкин был избран действительным членом Русского исторического общества. Кроме того он также стал пожизненным членом Императорского русского военно-исторического общества.

Особого внимания в его работах заслуживают труды, касающиеся событий периода Северной войны.³ Дело в том, что эта война сыграла колоссальную роль в истории России, Швеции, а также Финляндии. Причем в финской историографии этот отрезок времени даже традиционно именуется не иначе как период «великого лихолетья».⁴ И это не случайно. Северная война стала серьезным испытанием для населения Финляндии. Объективно страна оказалась в крайне сложном положении, испытав все тяготы, связанные с более чем двадцатилетней изнурительной войной.

Тяжелое положение, в которое попало финское население, было вызвано вначале, скорее, не тем, что территория края превратилась в театр боевых действий, а лишениями, которые в то время обрушились на Финляндию. Это было прежде всего связано со стремительным ростом налогового бремени, а также с возрастающими рекрутскими наборами солдат в шведскую армию. Подобные наборы превращались для страны в настоящее бедствие,

поскольку Финляндия с ее населением в 300-400 тыс. чел. вынуждена была направлять в шведские войска уже в первые годы войны около 60 тыс. солдат,⁵ что означало даже по самым приблизительным подсчетам от 15 до 20 процентов численности населения края. Все это, естественно, подрывало не только возможность для нормального хозяйственного развития, но и вело к очевидному экономическому разорению. К тому же накануне войны на Финляндию обрушился серьезный голод, названный тогда даже «Великом голодом» 1695-1697 гг. Он был следствием ряда неурожайных лет. Более того в 1711 г. началась еще и эпидемия чумы, которая унесла десятки тысяч человеческих жизней.

В результате, еще накануне появления русских войск на финской территории, страна была опустошена и разорена. Сами же боевые действия, начавшиеся на финской территории на второй стадии Северной войны, естественно, ничего хорошего гражданскому населению не несли, что уже в комплексе привело Финляндию к невероятно тяжелой ситуации. Это, однако, совпало с достаточной легкостью, с которой русские войска затем, в ходе кампании 1713-1714 гг., заняли всю финскую территорию. Тем не менее результаты данной кампании объективно поставили Швецию в сложное в военном отношении положение. Возникла реальная угроза высадки русских войск на ее территории. При этом Финляндия представляла собой стратегически очень выгодный в военном отношении плацдарм, острие удара с которого могло быть обращено прямо на Стокгольм. В этом случае для русского командования представлялось весьма важным выстраивать свои взаимоотношения с финским населением так, чтобы они могли бы при возможных военных операциях уже на шведской территории обеспечить прочность тыла.

В завершении же всего Россия по условиям Ништадтского мирного договора (подписанного, кстати, также в Финляндии), все же вынуждена была уступить Швеции финскую территорию (за исключением Выборгской губернии). Такой итог не мог не вызывать определенного удивления, ввиду достаточной победоносности со стороны России в окончании Северной войны.

Происшедшее, очевидно требовало соответствующего научного осмысления. Однако долгое время в России этим практически никто не занимался, а финская кампания 1713-1714 гг. оказалась достаточно прочно забытой. Ярким примером чему могут служить целый ряд учебных пособий по российской и всеобщей истории, а также такие заслуженно считающиеся классическими произведения, как монография Е.В. Тарле.⁶ Здесь обычно касаются сугубо узловых вопросов, связанных с боевыми действиями у Нарвы, деревни Лесная, Полтавы, Гангута, Гренгама, но собственно финляндские сюжеты практически не рассматриваются.

С учетом сказанного исследование М.М. Бородкина явилось весьма значительным. Им не только выдвигалась соответствующая проблема для дальнейшего научного осмысления, но для ряда исследователей Северной войны достаточно быстро стало важным источником, что видно из цитирования его произведений, где в отдельных случаях это даже выглядит прямо-таки как т.н. «заимствование».⁷ Наблюдалось, когда некоторые взгляды и мысли автора оказывались составляющими для определенного и цельного концептуального подхода исследователя, стремящегося дать соответствующую оценку при рассмотрении т.н. «финляндской проблемы», солидаризируясь с М.М.Бородкиным.

В результате, очевидно, сейчас уже настало соответствующее время для того, чтобы вспомнить кем являлся собственно Михаил Михайлович Бородкин, и в чем заключается его оценка финнов и Финляндии периода Северной войны.

И первое, что, очевидно, следует отметить, что М.М. Бородкина в строгом смысле нельзя даже было назвать профессиональным историком. Об этом свидетельствует сама его биография, которая до сих пор мало кому известна.

Дело в том, что М.М.Бородкин получил сугубо военное, а также юридическое образование и к концу своей жизни, будучи генерал-лейтенантом, являлся сначала помощником Главного военного прокурора и начальником Главного военно-судного управления, а затем руководил Александровской военно-юридической академией. Кроме того с 1911 г. он стал сенатором, а с 1916 г. и членом Государственного Совета.

Очевидно, однако, что слабое до сих пор внимание к жизненному пути и судьбе этого весьма неординарного человека было вызвано в общем незначительным научным интересом исследователей в нашей стране к истории Финляндии XVIII- начала XX веков. Это, возможно, связано и с тем, что финальная часть жизни М.М. Бородкина совпала с достаточно бурными событиями в истории самой России, что привело к тому, что о нем быстро забыли и до сих пор даже не выяснен год его смерти.⁸ Тем не менее важно ответить на вопрос, почему именно на рубеже XIX-XX веков возникли соответствующие условия для столь плодотворного начала осмысления в России финской истории, в частности истории Северной войны?

Здесь, видимо, следует все же более подробно рассмотреть биографию генерал-лейтенанта Михаила Михайловича Бородкина, заметив при этом, что сразу бросаются в глаза ее особенности, а именно противоречивость, но вместе с тем и достаточная объяснимость мотивировки его творческой деятельности, а также взглядов.

Прежде всего, отметим, что М.М. Бородкин родился в 1852 г. в семье штабс-капитана русской армии, служившего на Аландских островах, в Финляндии. Из этого становится понятно его знание шведского, а также финского языков, поскольку, очевидно, дальнейший его жизненный путь отнюдь не располагал М.М.Бородкина к изучению филологических дисциплин. Дело в том, что он рано остался сиротой и вынужден был покинуть Финляндию. Его отправили после смерти родителей получать среднее образование в Гатчинский сиротский институт.

К моменту, когда М.М.Бородкин начал там свое обучение, институт уже считался одним из самых лучших и достаточно привилегированных учебных заведений данного профиля. К тому же продолжительное время его возглавлял основоположник научной педагогики России К.Д. Ушинский. Сам же этот институт имел четкую юридическую направленность, готовя, фактически, канцелярских чиновников, где воспитанников держали в достаточной жесткости, стараясь прежде всего сделать людьми, верными «царю и отечеству». Большое внимание там удаляли также и истории, что, безусловно, необходимо было для формирования патриотических настроений у учащихся.

После окончания этого учебного заведения М.М.Бородкин избирает для себя карьеру военного, став в 1875 г. юнкером Константиновского военного училища (будущего артиллерийского училища в Петербурге). После же его окончания он, естественно, должен был познать особенности армейской строевой службы младшего офицера. Но не получая, очевидно, удовлетворения от обычной армейской службы, М.М.Бородкин в тридцать один год решает продолжать свое образование, поступив в Военно-юридическую академию, куда принимались офицеры, прослужившие в войсках не менее четырех лет, обладавшие отменным здоровьем и с положительными отзывами командования. Наличие всего этого позволило ему поступить в академию и учиться там в течении трех лет. Причем это происходило, когда начальником академии был П.О. Бобровский, достаточно известный российский военный историк. Вполне возможно, что это также не могло не влиять на выпускников академии, на их отношение к истории. Служебная же карьера после окончания Академии складывалась у М.М. Бородкина так, что во второй половине 1880-х гг. он являлся помощником военного прокурора Одесского военно-окружного суда, после чего военным следователем в Санкт-Петербургском военном округе, а затем уже военным судьей Варшавского, а потом и столичного военно-окружных судов.

Возможно, именно в период, когда он начал работать в судебных органах столичного военного округа, у него стал проявляться определенное внимание к истории Финляндии. Дело в том, что его стали вводить в состав разных комиссий по финляндским делам и, в частности, в Комиссию по кодификации законов Великого Княжества Финляндского. Все это подталкивало М.М.Бородкина к более обстоятельному изучению всего комплекса проблем, которые обусловили уникальность вхождения Финляндии на правах автономного Великого княжества в состав Российской империи.

В тот именно период начальником штаба Петербургского округа был генерал Н.И. Бобриков, с которым, как считают отдельные исследователи, у М.М.Бородкина сложились

многолетние дружественные отношения.⁹ По долгу своей службы Н.И.Бобриков вынужден был уделять особое внимание проблемам обеспечения безопасности Санкт-Петербурга с севера. Причем, очевидно, что в этом вопросе М.М.Бородкин постепенно становился по ряду вопросов его консультантом.

Далее, уже в начале 90-х годов, полковник М.М.Бородкин был введен в качестве делопроизводителя в состав специально созданного совещания высокого уровня при военном министре П.С.Ванновском. На этом совещании начали конкретно рассматриваться вопросы осуществления военного реформирования на территории Великого княжества Финляндского. В ходе деятельности совещания М.М.Бородкин зарекомендовал себя с весьма положительной стороны и затем в 1896-1897 гг. продолжил начатую тогда работу в специально созданных для этого комитетах. В мае 1897 г. Главный штаб подготовил основанное на разработках указанных комитетов положение по новому закону о воинской повинности в Финляндии. М.М.Бородкин при этом дополнил его соответствующей «Исторической справкой», которая явно начала демонстрировать уже его способности с точки зрения познаний финской истории.

К этому времени относятся и первые из опубликованных работ М.М.Бородкина по истории Финляндии (подписывал он их тогда своим литературным псевдонимом), отражавшие профессиональные интересы автора как военного юриста.¹⁰ Одновременно также с этим наиболее четкими и открытыми становятся его общественные взгляды. Теперь М.М.Бородкин начинает получать известность как публицист славянофильского направления. В журнале «Благовест» публикуется ряд его статей, посвященных теме панславизма. Его статьи появляются также и в «Православном обозрении». Изданные же работы довольно определенно характеризуют его, как последовательного сторонника славянофильства.¹¹

Иными словами в это время начинают раскрываться политические и научные пристрастия автора, показывающие его, как исследователя, но одновременно и как публициста – проводника явно консервативных русофильских взглядов. Это стало достаточно четко проявляться уже в конце XIX в., когда в 1898 г. газета «Московские ведомости» напечатала целую серию статей М.М.Бородкина, в которых активно пропагандировалась необходимость расширения полномочий генерал-губернатора Финляндии и доказывалась важность создание в крае русскоязычной газеты.

Осуществление этих идей М.М.Бородкин мог уже добиваться на практике, поскольку поддерживавший тогда его Н.И. Бобриков получил назначение на должность генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Он сразу же после своего назначения сделал М.М.Бородкину предложение развернуть непосредственную работу в самой Финляндии, став там его помощником. Очевидно, что подобное предложение не могло не вызвать к себе критического отношения в финской среде, поскольку М.М.Бородкин уже достаточно ярко зарекомендовал себя как сторонник усиления роли России в финляндских делах и одновременно, как неплохо разбирающийся в проблемах, которые существовали в данном крае. «Реакция там, - пишет известный финский историк, профессор Т.Полвинен, - была настолько острой, что М.М.Бородкин ехать в Финляндию отказался».¹² Бесспорно, как сама начавшаяся против военного юриста кампания в Финляндии, так и реакция на нее М.М.Бородкина свидетельствовали о том, что он уже стал выходить на весьма заметные позиции по финляндским делам.

Тем временем «финский вопрос» становится для российского руководства все более актуальным, поскольку в это время в Петербурге развернулось весьма активное наступление на автономный статус Великого княжества Финляндского в составе России. В феврале 1889 г. Николай II подписал особый манифест, по которому, в частности, Государственный совет империи должен был принимать участие в разработке общегосударственных законов, касающихся Финляндии. Очевидно, что это могло серьезно ограничивать законотворческую деятельность в автономии и одновременно означало, что знания, которыми в тот период обладал М.М.Бородкин становились очень востребованными в столице империи. Там тогда была уже образована специальная комиссия, которая должна была готовить соответствующие

представления о финских законах для членов Государственного совета. В эту комиссию от военного ведомства был введен также и полковник М.М. Бородкин.¹³

Без сомнения, деятельность М.М.Бородкина в созданной комиссии была достаточно заметной, поскольку, финские законы не имели соответствующего перевода на русский язык и он мог стать в этом отношении хорошим экспертом. Как заметил по этому поводу он сам, высшие российские государственные чиновники могли теперь получить «многочисленные законоположения, которые оставались совершенно неизвестными до сих пор юристам, не знакомым с местными языками края».¹⁴ Не случайно, поэтому тогда появляются еще несколько работ М.М.Бородкина, в которых он непосредственно касается юридических вопросов и проблемы русского языка в Финляндии.¹⁵

Иными словами, статус М.М.Бородкина, как эксперта по финляндским делам становился все более очевидным, также как и осязаемее была консервативно-русская направленность его деятельности. Особенно четко она проявилась в 1900 г., когда М.М.Бородкин оказался одним из 40 членов-учредителей «Русского Собрания» - организации, зарекомендовавшей себя вначале как некий литературно-художественный клуб, но одновременно и как одно из наиболее верноподданнических и монархических объединений, выступавших «за самодержавие и неделимую Россию».

Таким образом как взгляды М.М.Бородкина, так и его познания, связанные с Финляндией оказались крайне востребованными тогда в начавшемся процессе ее русификации. И вот в этот момент, в 1900 г., хорошо зарекомендовавшего себя военного чиновника-юриста переводят из юридических органов Петербургского военного округа в непосредственное распоряжение военного министра «для особых поручений». С этого назначения М.М.Бородкину присваивается звание генерал-майора и тогда же, фактически, он уже непосредственно занялся выполнением весьма ответственного задания, заключавшегося в том, чтобы начать историческое обоснование правильности и острой необходимости для России усиления ею своей роли на территории Финляндии. Это являлось следствием появления указа Николая II о том, чтобы «составить правдивую историю Финляндии».¹⁶ Именно эту миссию, собственно, и должен был выполнить М.М. Бородкин.

Теперь военный юрист вынужден был непосредственно стать историком, которому к тому же ставилась задача подготовить цельное историческое произведение ввиду того, что в России не имелось «ни одной подробной и научно-составленной истории сего края».¹⁷ И работа закипела. В течении первых четырех лет после состоявшегося назначения с завидной регулярностью стали выходить работы, в которых М.М.Бородкин стремился затрагивать как политические, так и исторические аспекты, связанные с российско-финляндскими отношениями. Причем, наряду с сочинениями чисто исторического содержания¹⁸ стали издаваться справочно-библиографические да и историко-литературоведческие работы.¹⁹ Это, конечно, свидетельствовало о проходившем в то время интенсивном сборе автором соответствующего материала.²⁰ Фактически тогда публиковавшиеся им произведения положили начало периоду осмысления М.М.Бородкиным истории российско-финляндских отношений, хотя они нередко все же продолжали носить заметно политизированный характер.

Отмеченная тогда тенденция сохранилась и в последующих работах. Несомненно, что на автора здесь оказало большое влияние убийство в Гельсингфорсе в 1904 г. его покровителя генерал-губернатора Финляндии Н.И.Бобрикова.²¹ Возможно, именно это подтолкнуло к написанию поручавшейся ему серии работ, начиная с самых последних, «горячих» событий «из новейшей истории Финляндии». Имелось в виду рассмотреть прежде всего наиболее близкие к М.М.Бородкину исторические события 1898-1904 гг. - время управления Финляндией Н.И. Бобрикова. При этом М.М.Бородкин все же понимал, что «писать историю последних пяти-шести лет Финляндской окраины еще рано, но не рано собирать для этого материал».²² И в этом отношении по представленной к изданию рукописи, содержащей до 500 страниц текста, можно было видеть какую фундаментальную и во многом кропотливую работу тогда пришлось осуществить.

Через несколько лет после выхода этого произведения М.М.Бородкиным были подготовлены и изданы еще две объемные научно-исследовательские работы, которые касались вопросов истории Финляндии XIX в. В них в частности, рассматривались эпоха Александра I и Александра II - ключевые по своей сути временные отрезки в развитии российско-финляндских отношений. В этих фундаментальных произведениях на весьма добротном фактическом материале, изложенном в объеме более тысячи двухсот страниц, рассматривались условия, при которых Финляндия вошла в состав Российской империи, а также и последовавшие затем во второй половине столетия весьма перспективных для Княжества буржуазные реформы. Последовательность выхода этих книг была такова, что автор все больше уходил в глубь истории. Надо полагать, что для него следующим шагом в раскрытии событий мог стать уже XVIII век.

И вот, в 1910 г. М.М. Бородкин фактически начал раскрывать эту эпоху с издания фундаментального произведения «История Финляндии. Время Петра Великого» (с. 337).²³ Причем, объективно, именно этот том должен был открывать всю создаваемую серию. Поэтому во введении автор очертил основные задачи как данного исследования, так и всего создаваемого многотомника. М.М.Бородкин поведал читателю следующее: «Мы задались составлением истории Финляндии от Петра В. до наших дней... Нам прежде всего пришлось заняться сводкой всего наличного материала, накопившегося в России, Финляндии и Швеции». Но «по наиболее спорному вопросу – о состоянии Финляндии... и об отношениях русских к покоренному населению, - желая добиться правды, мы направились в архивы и по первоисточникам старались восстановить истину в затемненном деле».²⁴

И действительно, наряду с довольно подробным описанием хода военных действий в Финляндии, а также подробнейшим разбором основных сражений, произошедших в ходе финской кампании (Пялкине –1713 г., Налпо и Гангут – 1714 г.), с использованием соответствующих схем и планов, автор постарался также представить положение, которое сложилось в Финляндии в период Северной войны. И у М.М. Бородкина это получилось достаточно сбалансированно.

Прежде всего, через всю его работу прослеживается мысль о том, что финское население весьма и весьма серьезно опасалось русских войск. По словам командующего русскими войсками в Финляндии генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, которые приводит М.М. Бородкин, «мужики [т.е. крестьяне – В.Б.] как зайцы бегут в леса»,²⁵ что показывало явное недоверие к России в Финляндии. Об этом свидетельствуют и факты попыток шведского командования наладить партизанские действия против русских войск. И хотя широкого движения так и не сложилось, сведения, содержащиеся в книге, показывают, что партизан финское население все же русским властям не выдавало. Этот факт, однако, в работе присутствует одновременно с утверждением о лояльном отношении к новой власти у местных жителей.²⁶

В книге М.М.Бородкина весьма объемно представлено как тяжелое положение, в котором оказалась Финляндия при шведских властях,²⁷ так и то, что в свою очередь, и русские в ряде мест занимались тем, что «разоряли и жгли».²⁸ Но при этом он в отличие от зарубежных исследователей того времени подчеркивал, что русское командование стремилась все же не создавать больших проблем с финским населением, которое было довольно измучено войной.

Достаточно убедительно М.М.Бородкин раскрывает и причины, в силу которых русский царь при подписании мирного договора уже завоеванную Финляндию уступил Швеции. Он приводит слова Петра I о том, что сам захват русскими войсками Финляндии был вызван двумя обстоятельствами. Прежде всего, предполагалось, что если эту территорию занять, «то шведская шея мягче гнуться станет» и в Стокгольме будут для себя чувствовать бóльшую опасность со стороны русских войск. Вторым же обстоятельством, подталкивающим Россию к захвату Финляндии, было то, что ее территорию можно было в случае возникающих проблем «при мире уступить».²⁹

Иными словами, в рассматриваемой работе содержалась весьма важная мысль, что в целом нищая и разоренная Финляндия России была не нужна, а сам ее захват диктовался

военно-стратегическими соображениями царя в связи с продолжающейся войной. Указанное положение являлась достаточно важным, поскольку к моменту выхода книги М.М.Бородкина за рубежом уже четко утвердилось представление о том, что Россия традиционно мечтала только о захвате финской территории и даже вплоть до начала XX в. продолжала еще угрожать Швеции.

В целом, следует отметить, что до сих пор за рубежом весьма критически относятся к творчеству М.М.Бородкина, во многом не достаточно оправданно оценивая его произведения как сугубое проявление в них российского национализма царского времени.³⁰ Не отбрасывая полностью наличие у М.М.Бородкина в его творчестве определенных проявлений скорее патриотизма нежели национализма следует привести в заключение его слова, высказанные в 1910 г. на праздновании 200-летия взятия русскими войсками Выборга. «Культурные народы живут и расцветают, - сказал он, - памятуя историю Отечества. Они выражают душу большого народа... В уважении прошлого – благородство народа. В патриотизме – сила народа».³¹ Эту мысль можно вполне отнести как к финскому, так и российскому народу, что, очевидно, являлась основной идеей создателя истории Финляндии периода Петра Великого.

¹ Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 630.

² Бородкин М. М. История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910; Бородкин М. М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб., 1910; Бородкин М. М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб., 1912; Бородкин М. М. История Финляндии. Время Императора Александра I. СПб., 1909; Бородкин М. М. История Финляндии. Время императора Николая I. Пг., 1915; Бородкин М. М. История Финляндии. Время Императора Александра II. СПб., 1908; Бородкин М. М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрíkова. СПб., 1905.

³ Бородкин М. М. История Финляндии. Время Петра Великого; Бородкин М. М. Двухсотлетие взятия Выборга. СПб., 1910; Бородкин М. М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911 и др.

⁴ См. напр.: Кууйо Э. Финляндия во время Великой Северной войны // Труды VIII советско-финляндского симпозиума историков. Л., 1985. С. 12-13.

⁵ Шаскольский И.П., Беспятых Ю.Н. Россия и Финляндия в годы Северной войны (1700-1721) // Труды VIII советско-финляндского симпозиума историков. С. 25.

⁶ Исключением в данном случае может служить лишь работа Ордина К. (Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам. В 2-х том. СПб., 1889), а также книги Новикова Н. Г. (Гангут: Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июня 1714. М., 1944) и Мышлаевского А.З. (Петр Великий: Война в Финляндии в 1712-1714 годах. СПб., 1896).

⁷ См.: Тельпуховский Б.С. Северная война 170-1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946.

⁸ См.: Советская историческая энциклопедия. С. 630.

⁹ См.: Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобрíkов – генерал-губернатор Финляндии в 1898-1904 гг. СПб., 1997. С. 57.

¹⁰ Абов Г.А. Балтийская Финляндия и финская Балтика. М., 1894; Абов Г.А. Из истории учений финляндского государственного права. СПб., 1895.

¹¹ Бородкин М.М. Происхождение славянофильства. СПб., 1891; Бородкин М.М. Всеславянское братство (панславизм). Пг., 1892.

¹² Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобрíkов – генерал-губернатор Финляндии в 1898-1904 гг. С. 96. В последствии (в 1900 г.) Бобрíkов предлагал Бородкину даже пост губернатора столичной Ньюландской губернии Финляндии (Там же. С. 136).

¹³ Там же. С. 102.

¹⁴ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрíkова. С. 225.

¹⁵ Бородкин М.М. Русский язык в Финляндии СПб., 1899; (Бородкин М.М.) Справка о конституции Финляндии. СПб., 1900; Михайлов С.К. Юридическое положение Финляндии. СПб., 1900.

¹⁶ См.: Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобрíkов – генерал-губернатор Финляндии в 1898-1904 гг. С. 116.

¹⁷ Бородкин М. М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. XIII.

¹⁸ Абов Г.А. Густав-Мориц Армфельт и его русско-финские отношения. СПб., 1901; Бородкин М. Война 1854-1855 гг. на финском побережье. СПб., 1903; Бородкин М. Война 1854-1855 гг. на финском побережье. Исторический очерк. СПб., 1904; (Бородкин М.М.) I Из истории финляндской монеты. Гельсингфорс, 1903; (Бородкин М.М.) II Возможные пути монетного объединения. Гельсингфорс, 1903.

¹⁹ См.: (Бородкин М.М.) О «Рассказах прапорщика Столя». Гельсингфорс, 1901; Бородкин М.М. Финляндия в русской печати. Библиографический указатель. СПб., 1902.

²⁰ То, что Бородкин обращал внимание на весь комплекс существовавшей тогда на русском языке литературы свидетельствует тот факт, что и до этого начали уже появляться его справочные издания (См.: Бородкин М.М.

Финляндия в русской печати. Материалы для библиографического указателя книг и статей о Финляндии. Вып. 1, СПб., 1898).

²¹ Бородкин М.М. Памяти Финляндского генерал-губернатора Николая Ивановича Бобрикова. Харьков, 1905; Бородкин М.М. Памяти финляндского губернатора Н. И. Бобрикова // Мирный труд. 1905. № 1; (Бородкин М.М.) Современное положение русского дела на финляндской окраине. СПб., 1905; Бородкин М. Финляндский вопрос. СПб., 1905; (Бородкин М.М.) Финляндская окраина в составе Русского Государства. СПб., 1906.

²² Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрикова. С. 1.

²³ Часть этого произведения тогда же была еще издана отдельным произведением. См.: Бородкин М. М. Двухсотлетие взятия Выборга.

²⁴ Бородкин М. М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. XIII-XIV.

²⁵ Там же. С. 147.

²⁶ Там же. С. 115-116.

²⁷ Там же. С. 178-182, 184-185.

²⁸ Там же. С. 102.

²⁹ Там же. С. 136.

³⁰ См.: Jussila O. Venäläinen Suomi. Porvoo-Hels.-Juva, 1983.

³¹ Цит. по: Ibid. S. 23.